

ИГОРЬ СКАКУН

СИМБИОТИКА

В творческом диалоге
с нейросетью «МИР»

Игорь Скакун

СИМБИОТИКА

<https://litres.ru/74613353>

SelfPub; 2026

Аннотация

На прекрасную планету прилетают энергетические существа, чтобы через рождение обрести тело и испытать вкус плодов, прохладу воды, любовь и материнство. И память о звёздах остаётся с ними, пока попытка сохранить пережитое не нарушает границы между гостем и живой оболочкой. Элиан теряет путь к своему началу. Чтобы спасти тех, кто изменился, ему придётся понять, кем он стал за годы жизни. Философско-фантастическая повесть о воплощении, цене опыта и праве нового существа на собственное будущее.

Содержание

Пролог. До первого вдоха	4
Глава 1. Планета ощущений	8
Конец ознакомительного фрагмента.	17

СИМБИОТИКА

В творческом диалоге с нейросетью «МИР».

Пролог. До первого вдоха

В пространстве возле старой звезды встретились двое.

Один возвращался с далёкого края галактики. Он нёс в себе медленные движения звёздных скоплений и память о холодной туманности, где провёл больше времени, чем могло бы существовать любое биологическое тело. Другой был почти неподвижен. Его поле менялось короткими, неравномерными волнами.

Возвращающийся узнал его не сразу.

Ты изменился.

Да.

Ты был повреждён?

Нет.

В ответ пришло ощущение. Оно оказалось настолько тесным, что возвращающийся сначала не сумел различить его содержание. Короткая прохлада. Давление. Затем тепло, сохраняющееся в одной маленькой области.

Что это?

Рука другого существа.

Смысл был понятен. Ощущение — нет.

Можно было исследовать чужое поле, находиться рядом, обмениваться сложнейшими состояниями. Но здесь речь шла о границе, к которой прикасались снаружи. Для такой границы требовалось тело.

Зачем оно тебе?

Чтобы узнать, что происходит по эту сторону.

Собеседник поделился ещё одним воспоминанием. Солёная вода попала в рот. Глаза закрылись от яркого света. Кто-то засмеялся совсем близко.

Возвращающийся попытался охватить всё сразу и снова потерял подробности. Опыт сопротивлялся привычному способу передачи. Некоторые его части становились понятными лишь тогда, когда выпадали остальные.

Где ты получил это?

Пришла карта пути.

На ней была небольшая звезда, несколько планет и одна — покрытая водой, лесами и облаками. У неё не было развитой цивилизации. Живые формы уже существовали, но ни одна не знала о пространстве за пределами собственного неба.

Теперь знали?

Теперь там жили гости.

Как попасть внутрь?

Родиться.

Он получил долгую последовательность: зарождение тела, его рост в другом теле, появление на свет. За ней следовали годы обучения движениям. Способность ходить не возника-

ла сразу. Голос нужно было освоить. Пища требовала усилия.

Возвращающийся ощутил сомнение.

А выход?

Когда жизнь завершается, оболочка перестаёт удерживать нас. Память остаётся. Я прошёл это сам.

Собеседник не скрывал цену путешествия. Были голод, болезнь, боль. Приходилось спать, теряя на время связь с происходящим. Живя в теле, нельзя было одновременно присутствовать у далёкой звезды и слушать плеск воды возле ног.

Но именно плеск он передавал снова и снова.

Возвращающийся всмотрелся в карту. Там, у одного из озёр, ожидала новая жизнь. Двое воплощённых гостей были готовы принять третьего.

Ты хочешь вернуться? — спросил он.

Не сейчас.

Почему?

В поле собеседника появилось почти незаметное движение.

Я ещё не научился понимать всё, что привёз.

Они расстались возле звезды. Один остался, занятый странным маленьким воспоминанием. Другой направился к планете.

Он приготовил многое: терпение, внимание, память о пути. Ему казалось, что этого хватит для предстоящей жизни.

О том, что часть будущего опыта нельзя получить заранее, он узнает уже после рождения.

Глава 1. Планета ощущений

Сначала показался свет.

Звезда поднималась из-за края планеты, и длинная полоса рассвета медленно открывала океан. Вода казалась тёмной, почти фиолетовой. Ближе к берегу сквозь неё проступали золотистые отмели, разделённые глубокими синими протоками. Облака отбрасывали на поверхность огромные подвижные тени.

С высоты уже можно было различить устья рек. Они извивались между лесами и приносили в море светлую взвесь. Там, где пресная вода встречалась с солёной, возникали широкие молочные узоры. Каждое утро течения складывали их заново.

В глубине материка лежало озеро, окружённое невысокими горами. Снег оставался только на вершинах. Ниже темнели хвойные заросли, ещё ниже начинался лес с широкой серебристой листвой. После ночного дождя он был полон воды. Капли собирались на краях листьев, срывались вниз и ударяли по уже мокрой земле.

Над озером стоял туман.

Когда солнце коснулось его, из белой пелены выступили верхушки деревьев, потом каменистый мыс и длинная полоса песка. На песке не было следов. Прибой за ночь стёр всё, что оставил предыдущий день.

Планета была безлюдной.

Никакие огни не загорались на её ночной стороне. Никто не прокладывал дорог через лес, не перекрывал реки и не делил побережье на принадлежащие кому-то участки. Утром здесь слышались вода, ветер и шорох мелких существ в траве. По вечерам над болотами поднимались крылатые насекомые, и воздух начинал звенеть.

Жизнь была повсюду.

Корни деревьев переплетались под землёй. В прозрачных заводях скользили длинные рыбы с бледными плавниками. На обогретых камнях лежали животные, похожие на широких плоских ящериц; почуяв тень, они приподнимали голову и долго смотрели вверх.

У планеты было два спутника. Один — большой и светлый — был хорошо замечен даже днём. Второй появлялся ближе к ночи. Он едва отражал свет, зато в некоторые вечера окружался тонким медным ободком. Тогда океан подходил к самым корням прибрежного леса, а в оставленных им лужах до утра дрожали отражения звёзд.

Тот, кто прибыл сюда первым, задержался над этим берегом.

Он не имел тела. Его присутствие меняло движение света совсем незначительно: в нескольких местах пространство словно становилось чуть прозрачнее. Если бы внизу кто-нибудь смотрел на небо, он ничего бы не заметил.

Пришелец различал тепло камней, состав атмосферы, глу-

бину воды. Он чувствовал, как внутри семян медленно разворачиваются будущие растения. Ему были доступны подробности, для которых ещё не существовало местных слов.

И всё же кое-чего он узнать не мог.

Ветер проходил сквозь него. Вода не охлаждала. Свет не заставлял закрывать глаза.

Он мог исследовать плод до последней частицы, но вкус оставался неизвестным.

Это и удержало его.

* * *

Позже сюда пришли другие.

Они находили планету по следу первого гостя — едва заметному изменению поля вокруг звезды. Одни прибывали из соседних систем. Другие несли в себе память о далёких скоплениях, давно угасших звёздах, пространствах, где ещё только собиралось вещество для будущих миров.

Никто из них не был похож на другого.

Встречаясь над планетой, они обменивались пережитым без голоса и движения. Иногда такой обмен длился несколько мгновений. Иногда приходилось ждать, пока собеседник научится воспринимать незнакомый опыт.

О планете рассказывали всё чаще.

Здесь можно было родиться.

Первые воплощения были простыми. Гости входили в за-

рождающуюся жизнь местных существ и проходили вместе с ней весь путь: развитие, появление на свет, рост. Кто-то выбирал океан. Кто-то хотел подняться над лесом на собственных крыльях. Другие оставались на земле.

Каждая форма давала свои ощущения.

У водных существ течение касалось всей поверхности тела. У крылатых мышцы напрягались при каждом взмахе, а воздух держал их над бездной. Те, кто ходил по земле, узнавали тяжесть, усталость и удовольствие от покоя.

Память сохранялась.

Гость знал, откуда пришёл. Помнил пространство и понимал, почему теперь его восприятие заключено в маленьком живом теле. Когда срок жизни завершался, он освобождался и возвращался к прежнему существованию, унося опыт, который невозможно было получить наблюдением.

Некоторые прилетали снова.

Между посещениями проходили огромные сроки. На планете менялись леса, отступали берега, возникали новые виды. Гости осторожно участвовали в этих переменах. Выбирали формы, в которых органы чувств становились тоньше, движения — свободнее, а жизнь — дольше.

Одна из таких линий постепенно привела к существам с прямой спиной и подвижными руками.

Они могли долго идти вдоль моря. Различали множество оттенков, слышали шелест листвы и удерживали ладонью чужую ладонь. Их детёныши росли медленно и нуждались в

заботе.

Гостям понравилась эта особенность.

Теперь воплощение начиналось рядом с теми, кто уже жил на планете. Прибывающего ждали. Для него находили безопасное место, готовили пищу матери, оставались поблизости, когда приходило время рождения.

Поселений было ещё мало. Несколько жилищ у озера, укрытия в долине, небольшие сады возле тёплых источников. На ночной стороне планеты по-прежнему не было видно огней.

Здесь редко спрашивали, откуда прибыл новый гость.

Гораздо чаще спрашивали:

— Что ты хочешь почувствовать?

* * *

Нэра сидела у озера, опустив ноги в воду.

Ребёнок внутри неё двигался. Иногда осторожно, едва различимо, иногда так решительно, что приходилось менять положение и подкладывать под спину свёрнутую ткань.

Она провела ладонью по животу.

— Скоро, — сказала вслух.

Присутствие гостя ощущалось ясно. Обычно он был спокоен, но сегодня в его поле возникали быстрые всплески.

Нэра улыбнулась.

Она помнила собственное ожидание рождения. Тогда ей

казалось, что после бескрайнего пространства ограниченность тела будет мучительной. Но первый же вдох оказался таким сильным переживанием, что все прежние приготовления отступили.

Теперь она носила ребёнка впервые.

Ей хотелось узнать и эту сторону воплощения: как меняется тело, когда внутри растёт другое; почему звук шагов знакомого человека успокаивает; как трудно наклониться за упавшим плодом и как приятно, когда его поднимают для тебя.

Позади зашуршала трава.

— Опять здесь? — спросил Орен.

В руках он держал небольшую чашу. Нэра почувствовала запах разрезанных плодов раньше, чем увидела их.

— В доме жарко.

Орен поставил чашу на камень и сел рядом.

Некоторое время они молчали. Над озером пролетело длиннокрылое существо. Оно коснулось поверхности, оставив расходящиеся круги, и снова поднялось.

— Он спрашивал меня о воде, — сказала Нэра.

— Сегодня?

— Ночью. Хотел понять, почему я так люблю приходить сюда.

— И ты объяснила?

— Попыталась.

Орен опустил руку в озеро.

— Пусть попробует сам.

Нэра хотела ответить, но неожиданное напряжение внизу живота заставило её замереть. Она дождалась, пока оно ослабнет, и медленно выдохнула.

Орен заметил перемену.

— Пора?

Она прислушалась к себе.

— Кажется.

Он помог ей подняться. Несколько шагов они прошли легко, затем Нэра остановилась и сжала его предплечье.

Внутри неё гость тоже замер.

До этого он ждал рождения с нетерпением. Теперь происходящее требовало всего его внимания.

* * *

Он помнил свой путь.

Помнил звезду, возле которой впервые узнал об этой планете. Того, кто поделился ощущением дождя на лице. Долгие поиски подходящего места и встречу с Нэрой, уже жившей в выбранном теле.

Она согласилась принять его.

Вначале между ними почти не было преграды. Он воспринимал её радость, усталость, тепло крови. Постепенно собственное тело росло, и ощущения приобретали определённые места.

Здесь сгибалась рука.

Здесь билось сердце.

Рядом проходила граница, за которой начиналась мать.

Он научился различать её шаги. Узнавал голос Орена по низкой вибрации. Чувствовал, когда Нэра входила в озеро. Менялась температура, становилось тише, её движения замедлялись.

До сих пор всё происходило мягко.

Теперь пространство вокруг него сжималось.

Он пытался повернуться, но тело отвечало с трудом. Давление усиливалось, отпускало и возвращалось снова. Между этими волнами он чувствовал Нэру. Ей было тяжело.

Гость послал ей то, чем они пользовались ещё до воплощения: короткое, ясное присутствие.

Я здесь.

Она ответила почти сразу.

Я знаю.

Потом пришло новое сжатие, и удерживать обмен стало невозможно.

Тело требовало внимания. Каждое движение имело вес. Он впервые столкнулся с усилием, которое нельзя было отменить одним намерением.

Пришлось ждать.

К вечеру над озером поднялся ветер.

Орен закрыл вход в жилище лёгкой плетёной створкой. Внутри пахло тёплой водой и растёртыми листьями. Рядом с Нэрой сидела Тэя, уже дважды принимавшая гостей через рождение.

Она говорила негромко и поила Нэру маленькими глотками.

За стеной шелестел сад.

Орен всё время хотел что-нибудь сделать. Поправлял ткань, подносил воду, убирал чаши. Когда Нэра протянула руку, он сел рядом и больше не вставал.

Она сжала его пальцы.

Время перестало ощущаться привычным образом. Оно измерялось её дыханием, напряжением руки и короткими промежутками, когда она могла откинуть голову и закрыть глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.